

Рожденный в СССР...

Рано утром 1 июня 1988 года я купил газету "ПРАВДА", орган ЦК КПСС, где был опубликован закон о кооперации, и прямиком направился в Октябрьский райисполком. Для советских чиновников настали трудные времена, перестройка внесла сумятицу в их умы. Рушилась привычная жизнь, где все было ясно и спокойно, если вовремя выполняешь решения вышестоящих органов. Не обращая внимание на секретаршу, которая кинулась защищать дверь начальника от непрошеного гостя, как Матросов на амбразуру пулемета, я силой открыл дверь и влез в кабинет председателя. К счастью, в кабинете он находился один. Меня знал в лицо, так как я, представитель радиолобительской общественности, всегда делегировался на праздничные мероприятия по случаю Дня Радио, печати, Победы, дней работников различных отраслей промышленности.

- Я не принимаю, - как-то неуверенно сказал он.

- А я принимаю, - громко сказал я, развернув газету, где на третьей полосе жирными буквами было напечатано "Закон о кооперации", и держа ее на вытянутых руках, решительно направился к столу.

- Что машете перед моим носом газетой? - сказал он раздраженно и тут-же осекся. Он увидел, как я складываю газету так, чтобы он увидел название газеты, и побелел.

- Это Ваш официальный орган, и закон, о котором идет речь, вступает в силу с момента его опубликования. Поэтому, в свете решений партии и правительства, я решил зарегистрировать кооператив "ИНФОТЕХ", который будет заниматься информационным обслуживанием советских людей, которые занимаются радиолобительством. Вот все документы, которые требуются по закону, прошу их зарегистрировать и выдать мне разрешение на открытие кооператива.

Было видно, что он еще не видел свежий номер газеты "ПРАВДА", и сейчас он лихорадочно шевелил мозгами, как выйти из этого щекотливого положения.

- Оставьте Ваши документы, мы их рассмотрим на заседании райисполкома.

- Я их оставлю после того, как секретарь регистрирует их и выдаст справку, что приняла их у меня. Газету Вам оставляю, чтобы знали, что срок рассмотрения заявления на открытие семейных кооперативов, где численность членов кооператива не превышает 10 человек – одна неделя.

- Хорошо, хорошо. Вера Петровна, - позвал он секретаря, - примите документы у товарища Бензаря, зарегистрируйте и выдайте справку о приеме.

К моему удивлению, на следующий день мне позвонили из приемной председателя райисполкома и пригласили явиться к 14.00.

Ровно в 14.00 секретарша, приветливо улыбаясь, открыла двери кабинета начальника. Я вошел. Навстечку мне приблизился хозяин кабинета и, приветливо улыбаясь, протянул руку.

- Здравствуйте, Валентин Кузьмич. Поздравляю Вас с открытием кооператива. Вы первый в нашем районе. Желаю Вам успехов на новом поприще. Вот - как то смущенно сказал он - вручаю Вам свидетельство о регистрации кооператива "ИНФОТЕХ" за №1.

- Спасибо, Василий Парфенович. Я не ожидал столь оперативного ответа.

- Перестройка, Кузьмич, перестройка, - фамильярно, похлопывая меня по плечу, изрек он.

На удивление, в милиции, куда я обратился за разрешением на изготовление печати кооператива, мне быстро поставили все визы на листке с рисунком круглой печати, на которой был изображен герб СССР и по кругу "Кооператив "ИНФОТЕХ" г. Минск". Я автоматически набросал этот эскиз, не зная, как вообще делать такие вещи. Я сразу вспомнил начальника отдела кадров родного института, из которого меня с треском выперли после того, как я выступил на открытом партийном собрании, на котором обсуждалось постановление ЦК КПСС о перестройке, поверив в то, что вещали с трибуны партийные деканы, заведующие кафедрами, проректора, секретарь парторганизации и ректор. Я просто сказал, что хоть я и беспартийный, но горжусь тем, что партия, наконец, поняла, что надо менять дам в борделе, а не кровати, тогда качество образования резко поднимется, и Родина получит новых Ньютонов и Лобачевских. Этим я себе подписал смертный приговор и поставил крест на своей дальнейшей научной карьере. Советский партийный аппарат быстро очухался, и под барабанный бой перестроечных лозунгов стал избавляться от неугодных, прибирая к своим рукам и приватизируя все и вся. Была отозвана моя производственная характеристика,

выданная для представления в ВАК для защиты докторской диссертации, подписанная “треугольником” – ректор, парторг и профорг, и скрепленная гербовой печатью начальника отдела кадров, отставного полковника Давыдчика, по совместительству он же и начальник первого отдела, через который проходило большинство хозяйственных работ с закрытыми организациями, кормивших пол-института. Так вот, когда в какой-то фирме, которые выросли, как грибы после дождя, мне за день сделали печать, и я отнес ее в милицию, чтобы поставить печать на эскизе, я вдруг с дурацким удивлением ощутил себя начальником отдела кадров, в руках которого находится печать. Будь я хитрее и ловкачем, такое сокровище можно было использовать только потому, что это была гербовая печать СССР. Правда, через пару недель стали появляться различные разъясняющие документы, как правильно перестраиваться, в том числе и указание, что все кооперативы, ИЧП, ЗАО и прочая перестроечная “шелуха” не имеет право содержать в печати изображение герба государства или союзной республики, а только название частного предприятия. Уже после я узнал, что я всех огородил своим напором, и через пару дней вся система советской власти оправилась от перестроечного шока и все вернулось на круги своя, только бывшие совработники, партийцы и комсомольские вожаки из ЦК ЛКСМБ первыми нащупали золотую жилу частного предпринимательства, используя все, что отдал партии и государству народ.

Печать есть, кооператив существует, счет в банке открыт. Надо начинать выпуск первого частного радиолобительского издания, по которому так истосковалась миллионная армия фанатов паяльника и радиоволн. Теперь предстояло зарегистрировать в Министерстве печати радиолобительский журнал. После первого визита в Министерство меня охватила тоска. Мне сразу заявили, что вопрос выпуска нового журнала решает бюро ЦК Компартии Белоруссии, а готовит материал идеологический отдел ЦК. И посоветовали не тратить зря время – все равно не разрешат. Через знакомых добрался до партийных чиновников идеологического отдела, и они откровенно сказали, что перестройка – это хорошо, но у них есть партийные инструкции, которые никто не отменял. Одно дело производить стиральные доски или черенки для лопат, другое дело – печатать слово, которое будут читать массы. Мои доводы, что это радиолобительское издание, никак не подействовали на чиновников. Более того, когда я им на свою голову растолковал, кто такие коротковолновики и чем они занимаются, они сразу замахали руками: “Это дело относится к КГБ. А вдруг среди радиолобителей окажется шпион, который будет передавать шифровки в центр на Западе?”. Тупик.

Как всегда, находятся порядочные и участливые люди, которые помогли решить вопрос. Если зарегистрировать радиолобительский бюллетень совместно со спортивно-техническим клубом ДОСААФ БССР по радиоспорту, то Министерство печати может без согласования с ЦК выдать разрешение при условии, что разрешение на выход в свет информационного бюллетеня будет давать Главлит, хотя официально указом Верховного Совета цензура в средствах массовой информации была отменена. Так я получил разрешение. На все это ушло пять месяцев – июнь, июль, август, сентябрь и октябрь. Дальше надо было раздобыть средства печати, т.е. простую пишущую машинку. Купить ее было проблемой. Во-первых, без разрешения милиции никто машинку не продаст, хотя они стояли на прилавках магазинов – огромная, как танк Т-34, “Украина”, меньшая, но более дорогая “Рейнметалл” производства ГДР и совсем маленькая в чемоданчике “Колибри”. Все они были дорогие, кредит в банке никто не давал, и оставалось только найти людей, которые работали в мастерских по ремонту пишущих машинок и имели знакомых в милиции. Так мы стали обладателями б/у “Украины”, разрешение на которую помог получить начальник ремонтной мастерской при Совмине БССР. Предварительный “финансовый расчет” показал, что оплатить стоимость печатной машинки, конвертов, марок для рассылки, печатание в типографии БелНИИНТИ Госплана БССР и редакторскую работу издательства “Польмия” можно, только продав золотую цепочку жены, которую я ей подарил, золотое кольцо, которое подарила жене мать, ее шубу, которую я купил ей, когда получил гонорар за мою книгу. Андрей Счисленок, ex UC2ACZ, EW1AR, NP3D, который сейчас живет в США, стал осуществлять рекламную компанию по эфиру, собирать адреса, а я стал готовить материалы. Так к началу октября был отпечатан макет первой экспрессрекламной информации для радиолобителей, который был взят в производство 12 октября 1988 года, и подписан, после двухнедельного лежания в Главлите, к печати 5 ноября 1988 года. Цену писать на бюллетене было запрещено, и Андрей собирал адреса, чтобы на свой страх и риск разослать наше творение радиолобителям, которые после получения должны перевести деньги на “ИНФОТЕХ” за информационные услуги. Каково было наше удивление, когда с середины до конца декабря 1988 года были получены деньги за 1000 разосланных бюллетеней, и прибавилось еще 1000 человек, которые оплатили за год за 12 номеров 1989 года! Мы были миллионерами! Теперь радиолобительский бюллетень “ИНФОТЕХ” печатался на мелованной бумаге, с цветной обложкой! Это было что-то! Тираж с каждым месяцем рос, и к концу 1989 году составил 2750 экземпляров. В 1990 году он уже вырос до 3500 экземпляров. Появились новые друзья в издательском мире. Радиолобитель и замечательный человек Степан Васильевич Бородовский, UC2AAO, зам. главного редактора журнала “Коммунист Белоруссии”, органа ЦК КПБ, помог решить вопрос с преобразованием бюллетеня в журнал, и с его помощью удалось получить официальное разрешение идеологического отдела ЦК КПБ, после чего в августе 1990 года было получено свидетельство о регистрации первого в СССР частного периодического ежемесячного журнала под названием “Радиолобитель”. Провели подписную кампанию. Степан приютил нас у себя в кабинете, в Доме печати. Купили компьютер, стали учиться верстать. Печатать журнал было решено в том же здании, в типографии ЦК КПБ. Первый номер помогали делать опытные журналисты журнала “Коммунист Белоруссии” – Иосиф Калюта, Виктор Ярьось, Валерий Яновский, сотрудники журнала “Беларусь” – дизайнер Людмила Корнеева, фотограф Виктор Жилин, полиграфист Надея Богомолова, инженер-электроник Алексей Микулич.

И вот в декабре стали известны результаты подписки – 50.000 экземпляров ежемесячно!

Журнал состоялся!